

Е. Н. СЕЛИЩЕВ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОНОГОРОДОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»,
г. Ярославль, Россия,
resurs62@rambler.ru*

В статье анализируются вопросы географического положения, социально-экономического состояния моногородов Верхневолжья. Отражены тенденции и особенности моногородов макрорегиона. Положение моногородов связывается с технологическими укладами. Сформулированы возможности развития монопрофильных населенных пунктов.

Переход экономики и социальной сферы на инновационный путь остается важнейшей задачей для России и ее регионов. Именно создание новой, современной экономики позволит стране адаптироваться к непростым условиям мирового развития и полноценно участвовать в международном территориальном разделении труда на равноправной основе.

Отсюда своевременными выглядят вопросы исследования регионов и различных форм расселения, формирующих территориальную «ткань» субъектов федерации. Актуальным изучение форм расселения представляется с точки зрения территориально-системного социально-экономического анализа. В этой связи интересны типичные старопромышленные регионы Центрального федерального округа России, обремененные целым рядом проблем, сложностей и противоречий.

Среди проблемных форм расселения особое место занимает когорта монопрофильных муниципальных образований или моногородов, окончательно сложившиеся в советский период в виде экономически и территориально законченных структур. Указанные моногорода сформировались как узкоспециализированные поселения ограниченной специализации для реализации конкретных целей, связанных с обеспечением экономики и населения определенными товарами и услугами.

В настоящей статье отражены тенденции и особенности развития моногородов Верхневолжского региона, включающего в свой состав Тверскую, Ярославскую, Костромскую и Ивановскую обл. Центрального федерального округа России.

Монопрофильные муниципальные образования (моногорода), представляют собой населенные пункты (в моногорода включены поселки городского типа) с моноспециализацией экономики, сложной экологической и социальной обстановкой.

Согласно постановлению Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 709 [7], муниципальное образование может быть отнесено к монопрофильным (т.е. моногородам) при соблюдении следующих условий:

- оно имеет статус городского округа или городского поселения (за исключением муниципальных образований, в которых находится законодательный (представительный) орган власти субъекта федерации);
- численность населения превышает три тысячи человек;
- численность работников градообразующей организации за пять лет достигала 20% от численности работников всех организаций на территории населенного пункта;
- градообразующая организация занимается добычей полезных ископаемых (кроме нефти и газа), производством или переработкой промышленной продукции.

Перечень моногородов утвержден распоряжением Правительства России от 29 июля 2014 года №1398-р [6] и постоянно корректируется. Сегодня он включает более 300 муниципальных образований [5], которые делимитированы на три категории:

1. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций).

2. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения.

3. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией.

В результате систематизации ниже представлены группировки моногородов Верхневолжья исходя из их категорий по состоянию на 2020 г. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Монопрофильные муниципальные образования регионов Верхневолжья.

Составлено по: [5]

Монопрофильные населенные пункты достаточно подробно исследованы специалистами экономико-географического профиля, авторами, работающими в сфере региональной экономики и управления. В то же время моногорода Верхневолжья изучены недостаточно. Среди произведений, в которых конкретно изучаются эти монопрофильные населенные пункты, отметим публикации В.А. Невзорова [4], Н.Ф. Мельниченко, В.В. Жолудевой [2], И.П. Смирнова, О.Т. Умарова [8], Н.В. Смирновой [9] и др.

Далее раскроем основные географические, экономические и социальные особенности моногородов Верхневолжья. Однако заметим, что изучение моногородов остается непросто и сложным делом из-за трудностей концептуального характера и недостаточной информационной базы.

Приходится констатировать, что фактическое количество моногородов в областях Верхневолжья явно занижено. Реально их число больше, поскольку для властей является нецелесообразным включать в их состав увеличенное число монопрофильных муниципальных образований.

Экономико-географическое положение данных населенных пунктов различно и его нельзя назвать в основном благоприятным. По отношению к ареалам (регионам) оно чаще эксцентрично или периферийно.

Как известно, для экономического развития большое значение имеют долговременные «волновые» процессы и смены технологических укладов. Согласно С.Ю. Глазьеву, под технологическим укладом понимается совокупная группа технологически сопряженных производств, выделяемых в экономике, связанная между собой определенными технологическими цепочками и образующие воспроизводящие целостные системы [1]. Всего выделено семь технологических укладов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Эволюция ключевых технологий преобразования энергии в структуре технологических укладов. Составлено по: [1]

У моногородов преобладает, прежде всего, промышленная специализация экономики, поскольку они – результат гипертрофированного и несбалансированного решения вопросов экономической модернизации прошлых периодов. Надо признаться, в моногородах присутствуют производственные фонды «вчерашнего дня», связанные со старыми технологиями, то есть моногорода представляют собой поселения для дислокации чаще технологически устаревших производств и видов деятельности. Если выявить соответствие между технологическими укладами и преобладающей экономикой городов, то получится весьма безрадостная, пессимистичная картина

Ведущими отраслями экономики в большинстве моногородов Верхневолжья стали отрасли, связанные с технологическими укладами «Текстильная промышленность» и «Двигатель внутреннего сгорания». Только в Удомле присутствует уклад, ориентированный на солнечную и ядерную энергетику.

Так, градообразующими отраслями в данных населенных пунктах макрорегиона стали:

- электроэнергетика (Удомля);
- машиностроение (Вичуга, Гаврилов-Ям, Галич, Калашниково, Ростов, Тутаев);
- легкая промышленность (Каменка, Колобово, Наволоки, Савино, Тейково, Фурманов, Южа);

- лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная отрасли (Жарковский, Западная Двина, Кувшиново, Мантурово);
- стекольная промышленность (Великооктябрьский, Спирово);
- фарфоро-фаянсовая отрасль (Песочное);
- ювелирная промышленность (Приволжск);
- пищевая промышленность (Петровский).

К сожалению, некоторые предприятия указанных отраслей в названных моногородах закрыты и прекратили свою деятельность.

Все моногорода находятся в состоянии глубокой или средней степени экономической и социальной депрессии. В определенных ракурсах вопросы моногородов – зеркальное отражение проблем регионов и экономической ситуации в стране в целом. Поэтому необходима оптимизация моногородов к новым условиям и их преобразования в позитивных направлениях, особенно отраслевой и территориальной структуры.

Наибольшее количество моногородов наблюдается в Ивановской и Тверской обл., которые с трудом адаптируются к условиям рынка с российской спецификой. При этом способы выхода из депрессивного состояния не всегда дальновидны. Так, намерения и действия региональных властей по созданию инновационного текстильно-промышленного кластера в Ивановской обл., в сущности, сегодня становятся неактуальными. Указанный кластер вряд ли изменит ситуацию в регионе в позитивную сторону.

К сожалению, медленная эволюция моногородов постепенно переформатировалась в сторону устойчивой стагнации. Особенно яркий индикатор неблагополучия монопрофильных муниципальных образований – динамика людности и нехватка высокодоходных мест для трудоустройства. Рассматривая динамику численности населения за последние три десятилетия можно отметить, что ни один моногород не увеличил свою людность. Все моногорода имеют численность населения до 50 тыс. чел. Этому способствуют неблагоприятный возрастной и половой состав населения, миграционные процессы. Прежде всего, настоящие тезисы характерны для Ивановской, Костромской и Тверской обл. Отмеченные регионы характеризуются мелкопоселенческой структурой и слабым влиянием местных центров на территориальное развитие.

Существенно сократилось численность занятого населения в данных моногородах. Весьма типичен пример Тверской области. По сведениям министерства промышленности и торговли региона численность занятого населения от людности населенного пункта в Великооктябрьском составляет 26,2 %, в Калашниково – 27,8 %, в Кувшиново – 34,1 %, в Спирово – 41,5 %, в Удомле – 44,5 %, в Жарковском – 51,4 %, в Западной Двине – 54,9 %. Однако уровень зарегистрированной безработицы в указанных моногородах формально составляет 1 – 3 % [3].

Несмотря на различные виды, способы господдержки, производственная, транспортная, социальная инфраструктура моногородов, их внешний облик нуждаются в серьезной модернизации и джентрификации. В отношении моногородов требуются оптимизация процессов управления. То есть представляется необходимым целенаправленное системное и последовательное улучшение управления всеми сферами человеческой деятельности.

Часть моногородов (Галич, Ростов, Тутаев) относится к историческим поселениям России. Ниже представим краткую характеристику одного из них, а именно – Тутаева.

Привлекательный природный ландшафт с доминантой р. Волги и колорит городской среды формируют Тутаев. Изначально г. Романов разместился на левом берегу реки, а Борисоглебская слобода – на правом берегу. Два отдельных населенных пункта были объединены в единый в начале XIX в. и переименованы в Тутаев при советской власти.

Тутаев (39,8 тыс. чел.) сегодня фактически город-спутник Ярославля. Населенный пункт всегда славился своими мастерами. В советский период в Тутаеве стали развивать машиностроение, которое теперь находится не в лучшем положении. Город незначительно уменьшил численность населения за счет присутствия в составе Ярославской городской

агломерации (распространения территории Ярославля в северном направлении), близости к областному центру и хорошей транспортной доступности.

Экономический «портрет» современного Тутаева определяется автомобилестроением (градообразующее предприятие – ПАО Тутаевский моторный завод), легкой и пищевой отраслями промышленности. В городе создана инвестиционная площадка – промышленный парк «Мастер». Сегодня Тутаев входит в группу лучших моногородов России.

Определенные перспективы реабилитации и совершенствования монопрофильных населенных пунктов и их городской среды заключаются в следующем.

Правительством страны предлагается стандартный набор единых мер по поддержке, восстановлению моногородов. Реабилитация городов возможна благодаря:

1. Созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов), организации инновационно-промышленных кластеров.

2. Применению на всей территории моногородов особого правового режима ведения предпринимательской деятельности, включающего льготное налогообложение, пониженные ставки тарифов страховых взносов, облегченный порядок осуществления контроля и надзора.

Актуальными становятся создание и реализация программ комплексного развития моногородов. К тому же необходимо осуществить: раскрывать разнообразные возможности для развития творческого потенциала личности, создавать креативные (в том числе инновационные образовательные) проекты, формировать, развивать туристско-рекреационную деятельность, организовывать «окна» возможностей для знакомства с моногородами, их муниципальными районами и т. д.

Таким образом, трудности моногородов комплексные, они разнообразны, характеризуются определенной остротой и напряженностью во всех сферах экономической и социальной жизни. Привлечение внимания к проблемам и создание стабильных условий для поступления инвестиций способны предоставить возможности в интересах развития моногородов.

Список литературы

1 Глазьев, С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М. : Книжный мир, 2018. – 768 с.

2 Мельниченко, Н.Ф. Разработка стратегии развития территории (на примере моногородов Ярославской области) / Н.Ф. Мельниченко, В.В. Жолудева // Научные труды Вольного экономического общества России. – Том 189. – 2014. – С. 83–88.

3 Министерство промышленности и торговли Тверской области. Социально-экономическое развитие моногородов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://минпром.ит.тверскаяобласть.рф/deyatelnost-iogv/napravleniya/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-monogorodov/> – Дата доступа: 19.03.2021.

4 Невзоров, В.А. Социально-экономический анализ малых городов Костромской области / В.А. Невзоров // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №3. – Т. III (Естественные науки). – С. 116–120.

5 О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (с изменениями на 21 января 2020 года) Правительство Российской Федерации распоряжение от 29 июля 2014 года № 1398-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420210942> – Дата доступа: 12.03.2021.

6 Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение от 29 июля 2014 года № 1398-р. // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> – Дата доступа: 26.02.2021.

7 Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» //Правительство России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/14049/> – Дата доступа: 15.03.2021.

8 Смирнов, И.П. Социально-экономическая ситуация в моногородах Центрального федерального округа / И.П. Смирнов, О.Т. Умаров // Вестник ТвГУ. Серия «География и Геоэкология». – 2018. – № 4. – С.82–95.

9 Смирнова, Н.В. Перспективы социально-экономического развития моногородов Ивановской области / Н.В. Смирнова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2012. – №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-monogorodov-ivanovskoy-oblasti> – Дата доступа: 10.02.2021.

E. N. SELISHCHEV

*GEOGRAPHICAL AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS
OF THE UPPER VOLGA REGION*

The article analyzes the issues of geographical location, socio-economic status of single-industry towns of the Upper Volga region. Trends and features of single-industry towns of the macroregion are reflected. The position of single-industry towns is associated with technological structures. The possibilities for the development of single-industry localities are formulated.

УДК 325.1+911.3 (476)

А. А. СИДОРОВИЧ

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ВНУТРИРЕСПУБЛИКАНСКОЙ
МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В 2010–2019 ГОДАХ**

*УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»,
г. Брест, Республика Беларусь,
brestsid@yahoo.com*

В статье проводится анализ географической структуры миграционного движения сельского населения Беларуси за период 2010 – 2019 годов в разрезе административно-территориальных областей. Установлены региональные особенности географической структуры миграции и крупнейшие межобластные потоки сельских мигрантов.

Численность населения отдельных стран и регионов является динамичной величиной, которая определяется взаимодействием трех составляющих (компонентов): естественного движения населения, миграции и административно-территориальных преобразований. И если естественное движение населения, по сути, выступает демографическим параметром конкретной территории, то механическое движение населения, включающего в себя миграцию и административно-территориальные преобразования, выступает не только компонентом динамики численности и структуры населения территории, но также отражает направленность и интенсивность связей между регионами. В отличие от административно-